

УДК 336.7

О.С. Говор

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются особенности российской системы противодействия легализации теневых доходов и ее современное положение на международном уровне. Проведен анализ причин низкой эффективности работы системы мер противодействия. Предложены мероприятия, направленные на сокращение теневого оборота денежных средств в Российской Федерации.

Ключевые слова: *противодействие легализации доходов, финансовый мониторинг, теневой капитал.*

Для Российской Федерации важным направлением в развитии экономики страны является организация качественной работы по противодействию легализации теневых доходов. Американский и европейский институты противодействия отмыванию доходов сформировались в 70-е гг. XX в., поэтому Россия является относительно молодым участником в международном сообществе.

Первым шагом для России в борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, следует считать принятие 7 августа 2001 г. Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Кроме того, в 2002 г. состоялось исключение России из «черного» списка стран и принятие в члены международной группы «Эгмонт». Полноправным членом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) Россия стала в июне 2003 г. Позиция России на международной арене в течение последних 10–15 лет изменилась кардинальным образом. В настоящее время Россия является одной из законопослушных стран и активно сотрудничает с международными организациями в рамках борьбы с отмыванием капитала.

В Российской Федерации сформирована национальная система противодействия легализации преступных доходов, которая состоит из двух основных подсистем: правоохранительного блока и финансового мониторинга.

Субъектами правоохранительного блока являются государственные органы, в компетенцию которых входит расследование экономических преступлений, связанных с отмыванием денег.

Финансовый мониторинг осуществляется на двух уровнях: первичном финансовом мониторинге и государственном мониторинге. К субъектам первичного финансового мониторинга относятся кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые и лизинговые компании, организации федеральной почтовой связи, ломбарды, риелторские организации и др. [1]. Кредитные организации занимают особое место в сис-

теме финансового мониторинга, исходя из доли по представлению информации в уполномоченный орган. Более того, банковская система в процессе глобализации финансовых услуг наиболее подвержена рискам, связанным с отмыванием капиталов. Действия субъектов первичного финансового мониторинга в России строго и порой чрезмерно детально регламентированы законодательно. Речь идет о том, что Федеральным законом № 115-ФЗ прописаны мероприятия, процедуры и действия, которые обязаны совершать организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, в целях противодействия отмыванию доходов. В этом вопросе российская практика полностью согласуется с мировыми тенденциями и требованиями.

Ключевым элементом системы является федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), находящаяся в ведении Министерства финансов РФ и состоящая из центрального аппарата и территориальных органов. Росфинмониторинг играет роль подразделения финансовой разведки, создание которой является обязательным требованием международных директив. На Росфинмониторинг возложены функции по сбору, обработке и анализу информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, а также по принятию мер в целях противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем. При наличии оснований информация передается в правоохранительные органы. Наряду с этими направлениями деятельности в число задач Росфинмониторинга входит создание единой информационной системы и ведение федеральной базы данных в сфере противодействия легализации доходов. Базовым источником информации для Росфинмониторинга являются организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом. Информация передается в виде инициативных электронных сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также о подозрительных операциях, выявляемых в процессе внутреннего контроля, либо в виде ответов на информационные запросы со стороны Росфинмониторинга. Одной из важнейших дополнительных функций Росфинмониторинга является осуществление контроля за выполнением юридическими и физическими лицами требований законодательства РФ о противодействии легализации доходов.

Органами государственного мониторинга в России являются Центральный банк Российской Федерации (Банк России), Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР), Прोбирная палата России, Федеральная служба по страховому надзору (Росстрахнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере связи (Россвязьнадзор).

В процессе отмывания денег и придания им законного вида доходы рано или поздно должны пройти через банковскую систему, в противном случае их дальнейшее отмывание невозможно. На данном этапе у банков появляется возможность предотвратить проведение операций, связанных с отмыванием денежных средств. Возникает вопрос идентификации и верификации клиента, который является одним из базовых принципов борьбы с отмыванием денег. Такая процедура получила название «Знай своего клиента» как в России,

так и во многих странах мира. Это первая линия обороны – организация может предупредить акт отмывания денег на начальной стадии [2. С. 99].

На практике процедура «Знай своего клиента» сталкивается с определенными сложностями. Проверке подвергаются все подозрительные действия, которые могут предпринимать мошенники, но с тем же успехом подозрение может вызвать любой добропорядочный гражданин. И этот гражданин, чаще всего обычный работающий человек, естественно, не понимает, почему он должен отвечать на многочисленные вопросы сотрудников банка или другой организации относительно источников своих доходов. И здесь возникает достаточно непростая ситуация для специалиста финансовой организации, решить которую должным образом позволит высокий уровень квалификации по данному направлению. Важно не упустить сделку с легализационными целями и не менее важно сохранить отношения с добропорядочными клиентами. Если же один раз в полгода «настоящий» клиент по ошибке будет подвергнут дополнительной проверке, то на самом деле это не такая уж большая плата за нашу общую безопасность.

В России действует система, заимствованная в США, при которой сообщение направляется в государственный орган по финансовому мониторингу обо всех сделках, сумма которых превышает установленное значение. По действующему законодательству сделки с движимым имуществом подлежат обязательному контролю, при сумме сделки, равной или превышающей 600 тыс. руб. либо равной сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. руб. и выше. Также подлежат мониторингу сделки с недвижимым имуществом, если сумма сделки равна или превышает 3 млн руб. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 3 млн руб. или превышает ее [1].

Однако, несмотря на сформировавшуюся систему органов контроля, на наличие законодательной базы, удовлетворяющей международным требованиям, российская система противодействия легализации доходов является низкорезультативной. Об этом свидетельствует объем теневого капитала на российском рынке и его проникновение во все сферы общественной жизни. Теневая составляющая российской экономики достигла предельных величин. Если доля теневого сектора в ВВП западных стран оценивается в 8 % для Швейцарии; в 8,9 % для США; для Канады, Франции, Германии – от 14,9 до 16,3 %; для Италии – 27,8 %; для Греции – около 30 % от официального ВВП, то в России – от 27 до 46 %, по данным разных источников [4. С. 104].

Возникает вопрос: почему система борьбы с отмыванием денег в российской практике низкокэффективна, а порой и безрезультативна вовсе? Ведь для современного государства важно не столько наличие органов контроля и нормативных документов, сколько создание эффективной и действенной системы противодействия отмыванию нелегальных доходов.

Во-первых, прямое отношение к эффективности работы системы мер противодействия имеет степень наказания за легализацию денежных средств. По российскому законодательству размер штрафа составляет от 120 тыс. руб. до 1 млн руб. в зависимости от деталей преступления, для сравнения – в США, как одной из самых эффективных систем противодействия в мире, сумма штрафа за аналогичное преступление составляет до 500 тыс. долл. или

сумму, равную двойному размеру имущества, вовлеченного в сделку [4. С. 95].

Во-вторых, система мер будет неэффективной до тех пор, пока на практике распространено проявление «сознательной слепоты» со стороны сотрудников или учреждений [5. С. 108]. Такое понятие ввел британский эксперт в области отмывания денег Питер Лилли. Речь идет о ситуациях, когда специалисты замечают явные признаки отмывания денег, но не сообщают о подозрительных финансовых операциях и клиентах.

В-третьих, положение усугубляется высокой долей наличных средств в денежном обороте страны. Объем наличной денежной массы составляет 11,9 % ВВП России, что заметно превышает такое соотношение в развитых странах – в США этот показатель равен 6,6%, в Евросоюзе – 9 %, в Мексике – 5,3 %, в Бразилии – 4,2 %. Швеция в скором времени планирует полностью отказаться от использования наличных денег, уже сегодня объем наличности там составляет 3 % [6]. Шведский опыт демонстрирует спад теневых показателей за счет снижения количества наличности в обращении. Кроме того, по словам главы Сбербанка РФ Германа Грефа, «из-за высокой доли наличных в денежном обороте Россия теряет до 1 % ВВП в год». Наличные деньги в российской экономике остаются одним из главных платежных средств.

В перспективе необходимы изменения по совершенствованию института противодействия отмыванию доходов.

Исходя из выявленных причин нерезультативности существующей системы противодействия отмыванию денег в нашей стране, предлагаются следующие мероприятия:

- сокращение доли наличного денежного оборота и стимулирование безналичных расчетов;
- пересмотр системы штрафных санкций на законодательном уровне;
- формирование позитивного отношения общественности, субъектов хозяйственной и финансово-банковской деятельности к требованиям и мероприятиям в сфере противодействия легализации доходов.

Отдельно стоит отметить в качестве недостатка российского законодательства в сфере легализации теневых доходов отсутствие ответственности за отмывание денежных средств, если их источником является уклонение от уплаты налогов, сборов и таможенных платежей. В Российской Федерации налоговые преступления не относятся к предикату легализации. С точки зрения же международных регуляторов, отмывание денег подразумевает любую финансовую транзакцию, которая производит актив или ценность как результат противоправного действия, связанного с уклонением от налогов или ложным бухгалтерским учетом.

Таким образом, уклонение от уплаты налогов представляет деятельность по сокрытию доходов, полученных в результате экономической деятельности, которые в определенный момент тем или иным способом будут вновь интегрированы в легальный экономический оборот под видом чистых денежных средств. При этом денежные средства, сокрытые от налогообложения, участвуют в стандартном экономическом цикле. Денежные средства, полученные в результате ухода от налогообложения, в конечном счете могут пойти на личное потребление участников процесса отмывания, или использо-

ваться в легальном бизнесе, или перейти в разряд криминальных инвестиций. Тем самым уклонение от уплаты налогов неразрывно связано с легализацией доходов, полученных преступным путем. Согласно аналитической информации, получаемой Банком России, одной из основных целей проведения сомнительных операций, попадающих под подозрение в связи с «отмыванием» денег и выводом денежных средств за рубеж, является именно уход от налогообложения. Уклонение от уплаты налогов может осуществляться практически во всех отраслях экономики и видах деятельности, таких как выдача «конвертной» заработной платы, намеренное занижение стоимости импортируемой продукции в таможенных документах и инвойсах, работа через фирмы-однодневки, что приводит к значительным потерям государственного бюджета.

Практика развитых стран, причисляющих уклонение от уплаты налогов к преступлениям, связанным с легализацией незаконных доходов, доказала эффективность и более чем оправдана. Скрытие доходов уже является преступлением, а полученные незаконные доходы представляют серьезную угрозу финансовой стабильности любого государства. На сегодняшнем этапе существует необходимость включения в понятие легализации операций по уклонению от уплаты налогов и таможенных пошлин на законодательном уровне.

Данная мера позволит не только повысить эффективность борьбы с легализацией незаконных доходов, но и окажет влияние на увеличение поступлений в консолидированный бюджет РФ.

Литература

1. *Федеральный закон* Российской Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», глава I, ст. 5
2. *Зубков В.А., Осипов С.К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Спецкнига, 2007. 752 с.
3. *Кондратьева Е.А.* Теневая экономика: проблемы оценки // Вестник Рос. гос. гуманитар. ун-та. 2011. № 10. С. 103–113.
4. *Сафаралиев К.Г.* Некоторые вопросы борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов в России // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 93–96.
5. *Лилли П.* Грязные сделки. Тайная правда о мировой практике отмывания денег. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 400 с.
6. *Климентьев Г.* Швеция откажется от наличных. Газета.ru [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. URL: [http:// m.gazeta.ru/ financial/ 2012/03/ 23/ 4103109.shtml](http://m.gazeta.ru/financial/2012/03/23/4103109.shtml) (дата обращения: 24.03.2012).